

Влияние

**общественно-политической
ситуации в регионе на состояние
беларусских организаций
гражданского общества**

Деятельность ОГО
в условиях релокации

ВВЕДЕНИЕ: АВТОРЫ, ТЕРМИНОЛОГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Данный аналитический документ создан в соавторстве экспертами двух некоммерческих организаций – Lawtrend и ОЕЕС – и является продолжением системной работы по мониторингу, оценке состояния, потребностей и перспектив деятельности белорусских организаций гражданского общества. Авторы исследуют проблемы, вызовы, потребности, условия деятельности, горизонты планирования отдельной целевой группы – белорусских ОГО, оказавшихся в условиях вынужденной релокации¹ (нахождения за рубежом).

В тексте аналитического документа мы не употребляем феминитивы, однако подчеркиваем, что наше исследование охватывает интересы людей всех гендерных идентичностей.

Для целей данного исследования под термином «организации гражданского общества» (ОГО) понимаются добровольные и самоуправляемые организации и иные структуры, созданные для достижения некоммерческих целей (не связанных с получением прибыли и ее распределением между участниками). В совокупность ОГО включаются структуры или организации, созданные как отдельными лицами (физическими или юридическими), так и группами таких лиц. Они могут быть основаны на членстве физических и юридических лиц, но также и основываться не на членстве, а на других принципах. ОГО могут не быть оформлены в качестве юридического лица или его подразделения, будучи неформальными структурами или общественными инициативами, коалициями, не обладающими правосубъектностью как юридическое лицо. При этом конкретно под релоцированными организациями для целей исследования понимаются белорусские ОГО, воспринимающие себя как релоцированные организации и инициативы, зарегистрированные и не зарегистрированные за пределами Беларуси, где полностью либо частично находятся их сотрудники и (или) члены, волонтеры. ОГО, учрежденные белорусскими гражданами, юридически оформившиеся и перенесшие свою деятельность (активность) за рубеж до 2020 года, не рассматриваются как объект данного исследования.

2021–2023 гг. стали годами беспрецедентных репрессий в отношении белорусского гражданского общества. Давление на организации гражданского общества, включая массовую ликвидацию², на их членов и участниц, в том числе уголовное преследование и длительные тюремные сроки, общая общественно-политическая ситуация в стране вынудили многие ОГО полностью либо частично релоцироваться. В отличие от предыдущих лет, когда многие ОГО регистрировались за рубежом и переносили туда центр финансовой активности в связи со сложностями регистрации и осуществления финансовой деятельности в Беларуси, теперь за границу зачастую переносится центр принятия решений. Учитывая,

1 По мнению авторов исследования, понятие «релоцированные организации» не соответствует ситуации, сложившейся в связи с репрессиями и вынужденным отъездом из Беларуси руководства, членов ОГО, нахождением организаций в новых юрисдикциях. Однако в связи с тем, что данное понятие получило в настоящее время устойчивое закрепление в среде гражданского общества, авторы исследования будут руководствоваться им.

2 Согласно [мониторингу](#) Lawtrend, на конец августа 2023 года потери в общественном секторе Беларуси начиная с поствыборного периода 2020 года составляют уже не менее 1407 институционализированных форм некоммерческих организаций (общественных объединений, профессиональных союзов, политических партий, фондов, негосударственных учреждений и ассоциаций).

что релоцировались многие наиболее опытные, авторитетные организации белорусского гражданского общества, эти субъекты решают важные задачи по продвижению белорусской повестки на международном уровне, взаимодействию с белорусскими целевыми группами, оставшимися без традиционной поддержки, адвокатируемому интересам белорусских граждан, вынужденных в последнее время массово покидать свою страну, на международном, региональном уровнях и непосредственно в странах нахождения белорусов.

В отношении релоцированных ОГО существует много вопросов. Например, увеличилось или уменьшилось их финансирование, сократились ли риски, связанные с безопасностью, в связи с релокацией, насколько активно и эффективно релоцированные ОГО выстраивают коалиционную работу и партнерские связи с другими белорусскими ОГО, демократическими силами, структурами и органами стран релокации, стоит ли рассматривать релоцированные организации как белорусские, в том числе в свете переориентации деятельности некоторых из них на проблемы диаспоры и (или) целевых групп стран нахождения, реализации партнерских программ с участием ОГО разных стран, например стран Восточного партнерства. Не все проблемы и потребности релоцированных ОГО очевидны, причем как непосредственно для самих организаций, так и для других стейкхолдеров. Ситуация осложняется тем, что проблемы и потребности релоцированных организаций зачастую разнятся в зависимости от страны релокации, а также тем, что во многих организациях сотрудники, члены и участницы находятся в разных странах, а центр принятия решений может отличаться от страны регистрации.

Количество исследований в отношении белорусских организаций гражданского общества, носящих как публичный, так и непубличный характер, за последние два года как никогда велико³. Однако до сих пор, в том числе в связи с соблюдением требований безопасности, постоянно меняющимися внешними условиями, некоторой нескоординированностью исследовательских центров, сложностью с доступом к информации внутри Беларуси, нет целостной картины ситуации в среде белорусского гражданского общества. Учитывая, что релоцированные ОГО являются важной составляющей белорусского гражданского общества, продолжают свою деятельность в интересах Беларуси и имеют большой потенциал для лоббирования интересов страны за рубежом, авторы рассчитывают, что данное исследование будет способствовать пониманию целостной картины и лучшей выработке стратегий в белорусском гражданском обществе во всей его совокупности. Результаты исследования могут быть использованы также для адвокатируемого интересов белорусских организаций, релоцированных за рубеж, что немаловажно в условиях, когда многие организации фактически оказались в новых юрисдикциях.

Для обобщения существующей ситуации среди релоцированных белорусских организаций гражданского общества и анализа в рамках данного исследования были использованы следующие массивы эмпирических данных:

3 [Положение организаций гражданского общества: результаты опроса](#) (Lawtrend). [Организации гражданского общества Беларуси на начало 2023 года: состояние, связи, потребности](#) (Центр новых идей совместно с Центром европейской трансформации). Все новое – хорошо забытое старое? Обзор ситуации с инициативами белорусского гражданского общества, возникшими после 2020 года. Мониторинг (июль – декабрь 2022 года) (проект VIPART). [Свобода ассоциаций и правовое положение организаций гражданского общества](#). Обзор за 2022 год (Lawtrend). Перспективы и сценарии будущего для белорусского гражданского общества: разные горизонты 2027 (эксперты из белорусских ОГО в кооперации с Heinrich-Böll-Stiftung при поддержке Federal Foreign Office).

1. Данные специально разработанного в целях исследования и проведенного анонимно опроса (далее по тексту настоящего документа – опрос) представителей релоцированных белорусских ОГО, ставшие основным источником информации, на котором базируется исследование. Авторы не могут претендовать на репрезентативность результатов опроса относительно всей совокупности белорусских релоцированных ОГО. Однако отмечают, что опрос был распространен среди ОГО самой разной направленности деятельности, размещенных в разных странах, и в нем приняли участие 55 представителей релоцированных белорусских ОГО. При этом в условиях опроса содержалось указание на возможность участия в нем одного представителя от одной ОГО. Соответственно, по результатам опроса можно делать выводы об основных тенденциях, связанных с релокацией белорусских организаций за рубеж.

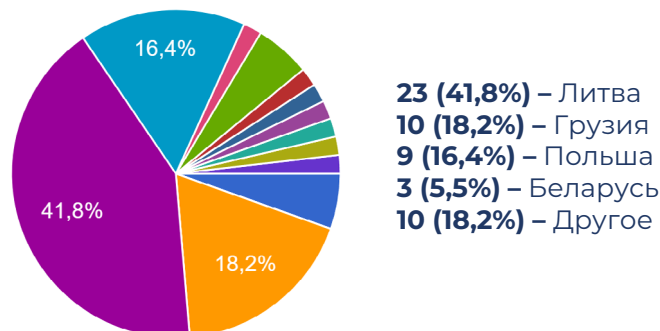
2. Материалы консультационной практики, осуществляемой Lawtrend и связанной с консультированием релоцированных организаций и активистов (консультации по законодательству страны нахождения, консультации на стыке законодательства страны или стран нахождения и Республики Беларусь, консультации по законодательству Республики Беларусь). В целях исследования был проведен анализ соответствующих обращений.

3. Вторичный анализ исследований гражданского общества Беларуси, проведенных в 2020–2022 годах экспертами организаций гражданского общества, иных исследовательских центров (включая результаты размещенных в открытом доступе и не размещенных в открытом доступе исследований Lawtrend и ОЕЕС).

ОПИСАНИЕ БЕЛАРУССКИХ РЕЛОЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Назвать точное количество белорусских организаций гражданского общества, размещенных в настоящее время за рубежом, не представляется возможным. Географический охват стран нахождения белорусских ОГО весьма широк: Великобритания, США, Германия, Латвия, Эстония, Чехия, Украина и другие страны. Наиболее популярными странами для релокации в 2020 – первой половине 2023 гг. стали Украина (после начала полномасштабного российского вторжения в 2022 году многие белорусские ОГО были вынуждены вторично релоцироваться в другие страны), Грузия, Польша и Литва. Количество и состав белорусских ОГО в этих странах также различен. Так, наибольшее количество белорусских ОГО, в том числе наиболее известных, размещено в Литве. Отличительной чертой Грузии является наличие в стране не менее 50–70 инициатив, в первую очередь низовых и новых, созданных уже после релокации их руководства. При этом «старые» релоцированные организации, находящиеся в стране, помимо иной деятельности развивают программы поддержки таких инициатив. В то же время релоцированным ОГО не всегда легко назвать конкретную страну своей релокации, так как во многих организациях сотрудники⁴, включая руководство, размещаются в разных странах. Чаще всего страной релокации называется страна регистрации ОГО и (или) место нахождения руководителя (руководства) ОГО – центр принятия решений. При этом страны регистрации и центра принятия решений могут также отличаться. Некоторые участники опроса, проводимого для целей настоящего исследования, отмечали, что в связи с распределенностью команды по разным странам, необходимостью обеспечения безопасности членов и участниц в Беларуси, невозможностью проведения полноценных встреч команды деятельность в настоящее время осуществляется скорее как деятельность отдельных людей, а не команды в целом. Многие ОГО продолжают работать в дистанционном формате, в том числе принимая совместные решения онлайн.

В какой стране находится центр принятия решений вашей ОГО? (55 респондентов)

⁴ Термин «сотрудники», используемый в данном исследовании, используется как в отношении лиц, официально трудоустроенных в ОГО, так и в отношении лиц, выполняющих в ОГО работу на основании гражданско-правовых договоров, в том числе безвозмездных. В данном тексте он может употребляться синонимично терминам «члены», «участницы».

Наибольшим количеством ОГО, принявших участие в опросе, в качестве центра принятия решений была названа Литва.

12,6% (7 участников) опроса либо затруднились ответить на вопрос о центре принятия решений, либо ответили, что центр принятия решений распределен, сложно определяем и решения принимаются онлайн.

Группа белорусских релоцированных ОГО весьма неоднородна. В целом такие ОГО можно условно разделить на три большие категории:

1. Организации, связанные с новой политической оппозицией (как ранее сформированные за границей, так и новые инициативы 2020–2023 годов). Это разнообразные инициативы политической направленности, которые, однако, организационно являются ОГО и заявляют о своей принадлежности или даже репрезентативности как представители белорусского гражданского общества (к этой экосистеме относится Народное антикризисное управление, Координационный совет, Объединенный кабинет, организации, создающиеся вокруг офиса Светланы Тихановской, а также другие связанные с политической повесткой структуры). Большинство из этих организаций не основаны на членстве.

2. Организации, опирающиеся на новую белорусскую диаспору: людей, покинувших Беларусь после выборов 2020 года, релоцировавшихся под страхом репрессий или после начала полномасштабного российского вторжения в Украину. В этой группе велика доля организаций, основанных на членстве или прямом доступе к своим бенефициарам. Многие из этих организаций только начинали свою деятельность в Беларуси в 2020-2021 гг. либо начали ее уже за границей.

3. Полностью либо частично релоцированные ОГО, которые в большинстве своем ранее действовали внутри Беларуси и после репрессий в отношении себя вынесли значительную часть своей деятельности за рубеж. Большинство из этих ОГО в той или иной степени стремится максимально сохранить кадровые ресурсы, выход на целевые группы и связи со стейкхолдерами внутри страны, действовать максимально в рамках своей прежней миссии, зачастую корректируя для этого методы и формы работы. В то же время некоторые из них были вынуждены на какой-то срок приостановить свою деятельность, полностью или частично изменить свою миссию, направления деятельности, команду.

В зависимости от выстраивания своей работы в странах релокации, в том числе с юридической точки зрения, белорусские релоцированные ОГО можно классифицировать следующим образом:

1. Белорусские ОГО, зарегистрированные за рубежом до 2020 года, но продолжавшие осуществлять свою основную деятельность до релокации после президентских выборов 2020 года из Беларуси. Имея опыт работы в соответствии с зарубежным законодательством (прежде всего в вопросах, связанных с финансовой деятельностью, ведением бухгалтерского учета), такие ОГО испытывают меньшие затруднения административно-технического характера после релокации. В то же время и эти ОГО сталкиваются с рядом сложностей в выстраивании собственной деятельности, начиная от планирования, пересмотра целей и задач, заканчивая необходимостью легализации, трудоустройства своих членов и участниц.

2. Белорусские ОГО, зарегистрированные за рубежом после президентских выборов 2020 года в связи с релокацией полностью или частично членов и участниц этих организаций. Многие из этих ОГО были зарегистрированы в Беларуси и в настоящее время находятся в

процессе ликвидации. Часть из них была создана в Беларуси в 2020-2021 гг., и релокация для таких ОГО стала толчком к быстрому организационному развитию и последующей регистрации.

3. Белорусские ОГО, зарегистрированные за рубежом после 2020 года лидерами, давно работающими в некоммерческом секторе, под новым наименованием и (или) с новыми целями. Зачастую такие ОГО создаются руководством организаций, находящихся в Беларуси в процессе ликвидации, и имеют обновленные команды. Часто, но не всегда, эти организации позиционируют себя как преемницы ОГО, которые находились в Беларуси.

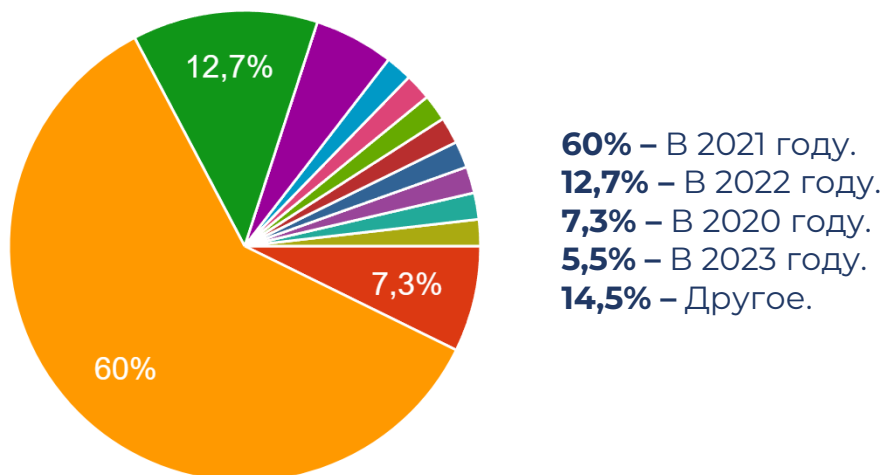
4. Белорусские ОГО, воспринимающие себя как полностью либо частично релоцированные после президентских выборов 2020 года, но находящиеся за рубежом в незарегистрированном статусе. В таком статусе действуют в основном новые инициативы, появившиеся после 2020 года, либо небольшие организации, низовые инициативы. Некоторые из данных ОГО выстраивают свою деятельность в партнерстве с другими белорусскими релоцированными организациями, зарегистрированными за рубежом.

5. Белорусские ОГО, воспринимающие себя как релоцированные, но появившиеся уже за рубежом и инициированные белорусами, вынужденно покинувшими Беларусь после президентских выборов 2020 года. Такие ОГО создаются новыми командами, а зачастую и не заангажированными ранее в некоммерческий сектор активистами. Большинство из таких ОГО действует в форме инициатив и находится в незарегистрированном статусе, многие созданы в 2022 – первой половине 2023 гг.

ПЕРИОД И ПРИЧИНЫ РЕЛОКАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

Большинство релоцированных ОГО (60%), согласно проведенному опросу, отмечают в качестве времени своей релокации 2021 год, 12,7% – 2022 год, 5,5% – уже 2023 год, только 7,3% отметили в качестве периода релокации 2020 год. Такая ситуация вполне объективна: 2021 год стал годом начала масштабных репрессий в отношении ОГО Беларуси, их руководства, членов и участниц. Однако, несмотря на то что релокация ОГО на данный момент уже не носит массового характера, она продолжается. При этом продолжается как релокация самих ОГО, так и отдельных членов и участниц ОГО.

Когда релоцировалась ваша ОГО?

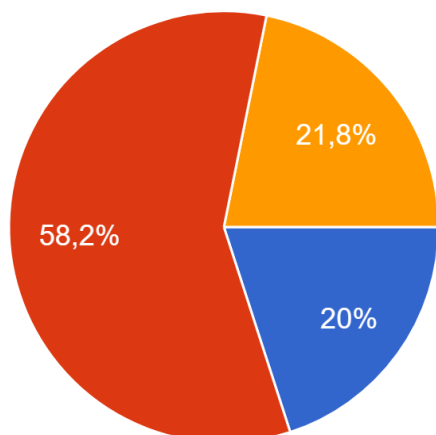

12,6% ОГО, участвующих в опросе, указали, что релокация происходила не одномоментно, а носит длящийся характер.

58,2% ОГО, участвующих в опросе, рассматривают себя как частично релоцированные организации (когда большинство членов и участниц релоцировалось за границу, но часть осталась в Беларуси), 21,8% ОГО отмечают, что релоцировалось только несколько сотрудников, большинство осталось в Беларуси, и 20% ОГО считают себя полностью релоцированными организациями.

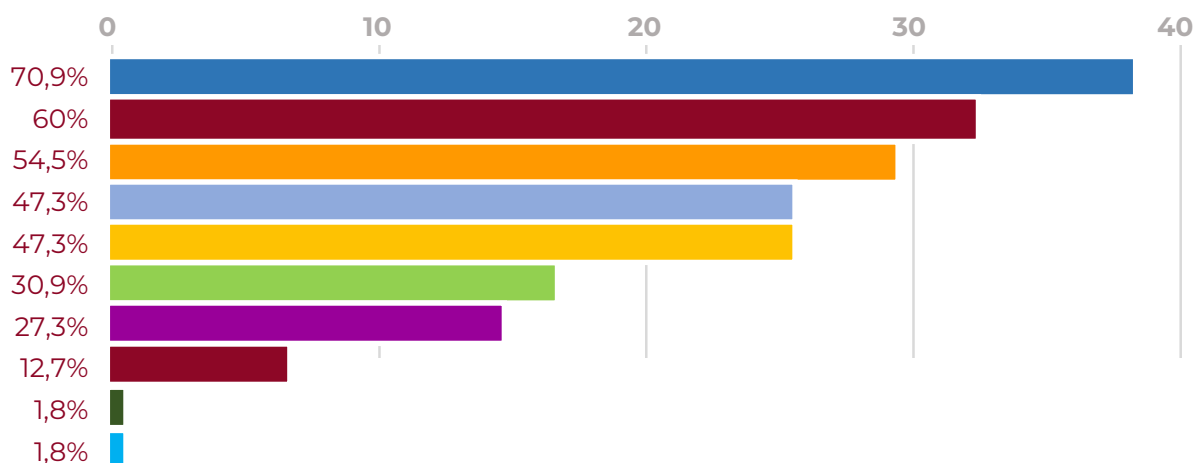
Релокация осуществлялась и продолжает осуществляться в основном в связи с давлением на конкретных членов и участниц ОГО, их преследованием. Среди основных причин для релокации (при возможности выбора нескольких вариантов ответа) давление на членов и участниц указали 70,9% ОГО, 60% – общую общественно-политическую ситуацию в стране, 54,5% – административное или уголовное преследование членов и участниц, по 47,3% – давление на ОГО (например, обыски, блокировка банковских счетов) и принудительную ликвидацию, 30,9% – давление на другие ОГО, 27,3% – сложности с доступом к финансированию, 12,7% – принуждение к сотрудничеству со стороны силовых структур.

Вы считаете, что ваша ОГО является

58,2% – Частично релоцированной.
21,8% – Релоцировались только несколько сотрудников, большинство осталось в Беларуси.
20% – Полностью релоцированной.

Укажите причины релокации вашей ОГО

39 (70,9%) – Давление на членов, участниц (например, обыски, вызов на беседы).

33 (60%) – Общая общественно-политическая ситуация в стране.

30 (54,5%) – Административное или уголовное преследование членов, участниц.

26 (47,3%) – Давление на ОГО (например: обыск, блокировка счета, опечатывание офиса).

26 (47,3%) – Принудительная ликвидация.

17 (30,9%) – Давление на другие ОГО.

15 (27,3%) – Сложности с доступом к финансированию.

7 (12,7%) – Принуждение к сотрудничеству с силовыми структурами.

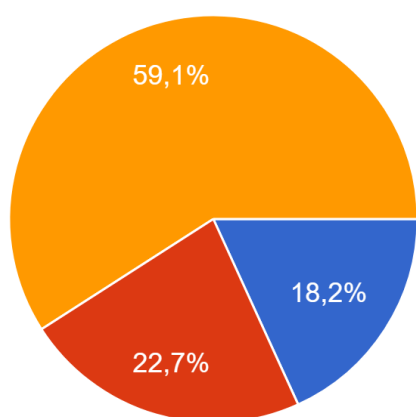
1 (1,8%) – Расхождение взглядов на способы выживания внутри белорусской НГО, в результате, чего часть команды приняла решение выехать и создать новую организацию в другой стране.

1 (1,8%) – Организация создана уже в изгнании людьми, в основном подвергавшимися одному из отмеченных видов преследования.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛАРУССКИХ ОГО В УСЛОВИЯХ РЕЛОКАЦИИ

Большинство релоцированных ОГО, принявших участие в опросе и еще не зарегистрированных за рубежом, в настоящее время раздумывает о необходимости регистрации (59,1%), 22,7% не планируют регистрацию, 18,2% планируют зарегистрировать организацию в ближайшее время.

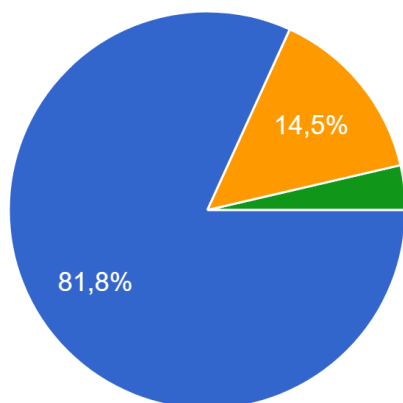
Если ОГО не зарегистрирована за рубежом, то:

59,1% – Раздумываем о необходимости регистрации.
22,7% – Не планируем регистрацию.
18,2% – Планируем зарегистрировать ее в ближайшее время.

Большинство белорусских ОГО, полностью или частично релоцированных за рубеж, в настоящее время ощущают себя именно белорусскими организациями, не ассоциируя свою деятельность со страной нахождения. На идентификацию себя в качестве белорусской ОГО указали 81,8% релоцированных ОГО, участвующих в опросе, 14,5% ОГО иногда испытывают сложности с самоидентификацией, 3,6% ОГО затруднились ответить на этот вопрос. Ни одна из ОГО, принявших участие в опросе, не ответила, что не ощущает себя белорусской организацией.

Находясь в релокации, ощущаете ли вы, что ваша ОГО является белорусской организацией?

81,8% – Да.
14,5% – Иногда испытываем сложности с самоидентификацией.
3,6% – Затрудняюсь ответить.

Какие основные направления деятельности вашей ОГО?

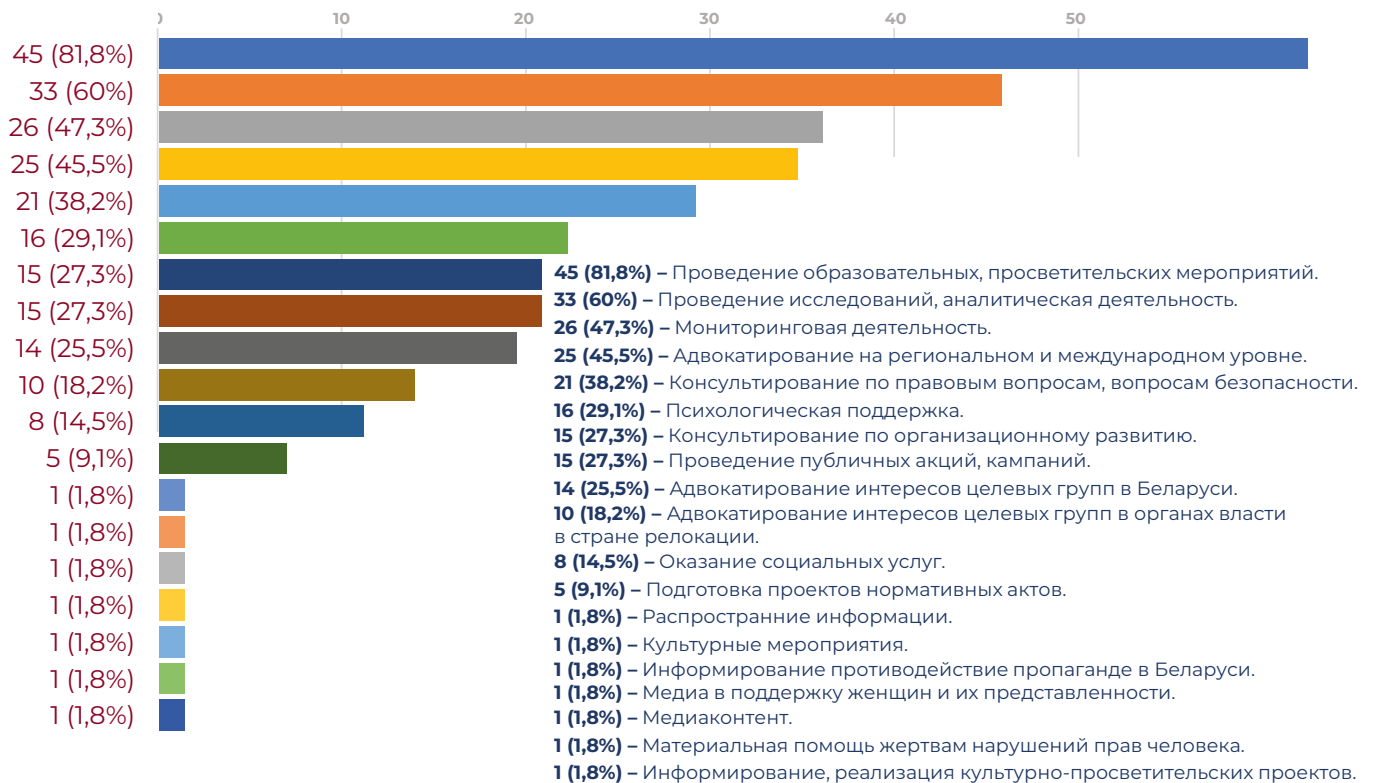

В качестве основного направления деятельности ОГО, участвующих в опросе, названо образование и просвещение (70,9%), 61,8% ОГО в качестве основного направления деятельности назвали развитие гражданского общества, 58,2% – права человека. Значительно меньшая часть отметила в качестве основных направлений деятельности другие сферы: местное развитие, урбанистика, представление интересов других уязвимых групп – 16,4% ОГО; 14,5% ОГО назвали в качестве основных направлений деятельности представление интересов молодежи, международное сотрудничество, 12,7% ОГО – науку, исследования, представление интересов женщин, социальные услуги и благотворительность, экологию, 10,9% – культуру, искусство. Лишь небольшое количество ОГО указали развитие предпринимательства (5,5%) и добросовестное госуправление (3,6%). По одному ОГО как основное направление деятельности отметили физкультуру, спорт и туризм, развитие информационных ресурсов, информирование. В целом такая картина по направлениям деятельности ОГО соответствует результатам иных исследований в данной области. Начиная с 2021 года, согласно исследованиям, проводимым Lawtrend и OEEC, наиболее часто определяемыми ОГО в качестве основных направлений деятельности выступали образование и просвещение, а также права человека. Во второй половине 2022 – первой половине 2023 годов права человека как направление деятельности ОГО по распространенности стали

опережать деятельность, направленную на развитие гражданского общества (например, см. Положение белорусских ОГО: [результаты опроса](#)⁵). Аналогичная картина в отношении наиболее распространенных направлений деятельности белорусских ОГО (независимо от их релокации) вытекает и из исследования «Организации гражданского общества на начало 2023 года: состояние, связи, потребности»⁶, проведенного Центром новых идей (ЦНИ) совместно с Центром европейской трансформации (ЦЕТ). Такое сосредоточение сектора ОГО на нескольких направлениях деятельности может в последующем привести к нездоровой конкуренции.

Методы деятельности ОГО по-прежнему разнообразны. В то же время большое количество ОГО фокусируют свою деятельность на просвещении и аналитике. 81,8% ОГО, принявших участие в опросе, указали, что они проводят образовательные мероприятия;

Какие основные методы деятельности вашей ОГО?

60% проводят исследования, осуществляют аналитическую деятельность (при этом отождествляют себя с научными и исследовательскими организациями только 12,7% ОГО); 47,3% занимаются мониторинговой деятельностью; 45,5% – адвокатированием на региональном уровне; 38,2% – консультированием по правовым вопросам, вопросам безопасности; 29,1% – психологической поддержкой; по 27,3% – консультированием по вопросам организационного развития, проведением публичных акций; 25,5% – адвокатированием интересов целевых групп в Беларуси; 18,2% – адвокатированием интересов целевых групп в органах власти в странах релокации; 14,5% оказывают социальные услуги; 9,1% готовят проекты нормативных

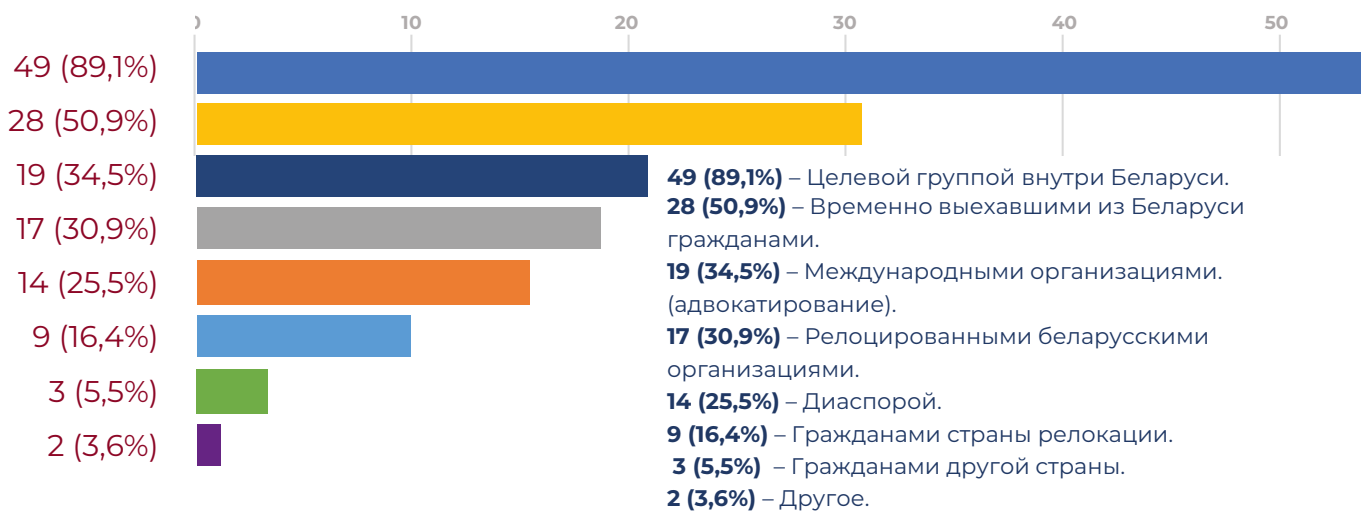
5 Lawtrend. Положение белорусских организаций гражданского общества: результаты опроса. <https://research.lawtrend.org/>

6 Центр новых идей. Организации гражданского общества Беларуси на начало 2023 года: состояние, связи, потребности. <https://newideas.center/organizacii-grazhdanskogo-obshhestva-belarusi-na-nachalo-2023-goda/>

актов. В качестве дополнительных методов деятельности отмечены информирование, распространение информации, поддержка медиапродуктов, а также оказание материальной помощи жертвам репрессий и проведение культурных мероприятий.

Большинство релоцированных ОГО стараются сохранить направленность своей деятельности на целевые группы внутри Беларуси. 89,1% ОГО, участвующих в опросе, при наличии возможности выбрать несколько вариантов ответа отметили, что продолжают работать с целевой группой внутри Беларуси, еще одна организация отметила продолжение работы с целевой группой в Беларуси, но в минимальном режиме. Вместе с тем ограниченность прямого доступа к целевым группам, потеря связей со многими целевыми группами внутри Беларуси отмечается различными ОГО как существенное изменение в связи с релокацией. Многие релоцированные ОГО распространяют свою деятельность на белорусов и белорусские организации за рубежом. Так, 50,9% ОГО, участвующих в опросе, заявили в качестве своей целевой группы временно выехавших граждан Беларуси, 30,9% – релоцированные белорусские организации, 25,5% работают с диаспорой, 34,5% занимаются адвокатированием и работают с международными органами и организациями. Некоторые ОГО ориентируют свою деятельность на граждан страны релокации (среди участвующих в опросе таких ОГО 16,4%), а также граждан других стран, не проживающих в Беларуси (таких ОГО 5,5%).

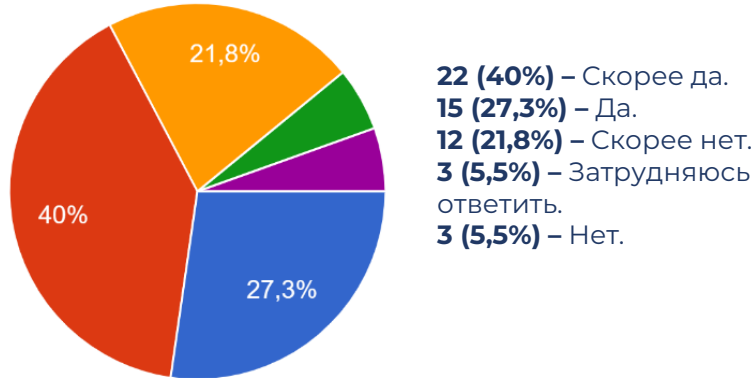
С какой целевой группой работает ваша ОГО?

Можно предположить, что в долгосрочной перспективе при увеличении времени релокации и продолжении репрессивных практик внутри страны отрыв ОГО от целевой группы внутри Беларуси будет все больше и больше увеличиваться, равно как и снижаться человеческий и экспертный потенциал самих ОГО. Вероятно также все большее увеличение процента ОГО, распространяющих свою деятельность на белорусскую диаспору и (или) граждан страны релокации.

Большинство релоцированных ОГО начинают ощущать или уже ощущают разрыв с ОГО, продолжающими свою деятельность с территории Беларуси. Среди ОГО, участвующих в опросе, 40% указали, что скорее ощущают разрыв с организациями, оставшимися в Беларуси, 27,3% такой разрыв ощущают, 21,8% скорее не ощущают, 5,5% ОГО затруднились ответить на этот вопрос, только 5,5% указали, что не ощущают разрыва с ОГО внутри Беларуси.

Ощущаете ли вы разрыв с белорусскими организациями, оставшимися в Беларуси?

Такая ситуация вполне прогнозируема. Многие белорусские ОГО, работавшие ранее в Беларуси в партнерстве, были ликвидированы и (или) были вынуждены уехать. Кроме того, сотрудничество и даже простая коммуникация ОГО внутри страны с релоцированными организациями может нести для первых большие риски, особенно в случае ведения релоцированной ОГО публичной деятельности.

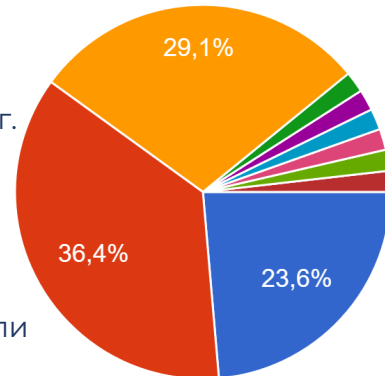
В силу нахождения в юрисдикциях, имеющих гораздо более благоприятный правовой режим в отношении финансовой деятельности по сравнению с Беларусью, релоцированные ОГО имеют гораздо лучший доступ к финансированию от иностранных доноров, а также возможности привлечения денежных средств через краудфандинговые платформы, размещенные за рубежом. В то же время многие вновь созданные инициативы и небольшие организации отмечают, что донорские конкурсы являются непрозрачными и закрытыми; соответственно, доступ к финансированию для них очень сложен, особенно что касается немалых грантов. Сложности с доступом к финансированию отмечают также ОГО, находящиеся в незарегистрированном статусе, которые в настоящее время не готовы к регистрации в новых юрисдикциях.

На вопрос о размере финансирования, привлекаемого ОГО после релокации, 36,4% ОГО, участвующих в опросе, отметили, что размер их финансирования уменьшился, 29,1% – размер финансирования остался прежним, 23,6% заявляют об увеличении финансирования. Отдельные ОГО констатируют факт практически полного отсутствия финансирования или опыта в его привлечении. При этом многие ОГО, указывающие на увеличение размера финансирования, одновременно отмечают значительное увеличение в связи с релокацией административно-технических расходов самих ОГО, а также личных расходов их сотрудников. В связи с этим при увеличении сумм финансирования у многих ОГО наблюдается фактическое уменьшение размера финансирования на саму деятельность ОГО, а также фактическое снижение дохода сотрудников ОГО, отсутствие у сотрудников ОГО социальных и трудовых гарантий (оплата листов нетрудоспособности, отпусков и т.п.)⁷. Эта проблема приводит в

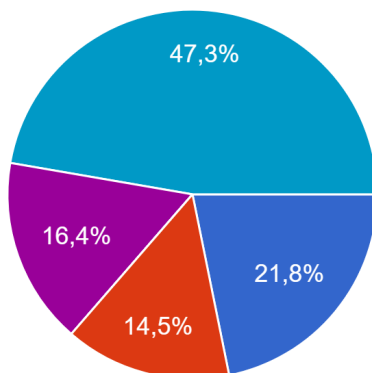
⁷ Информация о трудовых и социальных гарантиях в белорусских организациях гражданского общества представлена в материалах «Доступ к социальным и трудовым гарантиям при работе в НКО». Lawtrend. <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/dostup-k-sotsialnym-i-trudovym-garantiyam-pri-rabote-v-nko>, «Работа в неправительственном секторе в период кардинальных изменений внешней среды». Аналитическая записка по результатам исследования, проведенного консорциумом белорусских неправительственных организаций в 2022 году.

Изменился ли размер финансирования, привлекаемого вашей ОГО, после релокации?

- 20 (36,4%)** – Уменьшился.
- 16 (29,1%)** – Остался прежним.
- 13 (23,6%)** – Увеличился.
- 1 (1,8%)** – У нас не было финансирования в 2020 г.
- 1 (1,8%)** – Увеличился, но из-за дороговизны жизни, в сравнении, не увеличился.
- 1 (1,8%)** – Нет финансирования.
- 1 (1,8%)** – Создано после релокации.
- 1 (1,8%)** – Практически не имеем финансирование на деятельность, проекты свели к минимуму из-за упомянутых выше проблем.
- 1 (1,8%)** – Еще не было опыта.

Имеет ли ваша ОГО сотрудников и сотрудниц – граждан страны релокации?

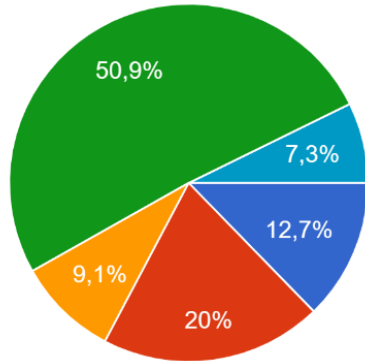

- 26 (47,3%)** – Не имеем и не испытываем необходимости именно в таких сотрудниках.
- 12 (21,8%)** – Да, 1 сотрудник.
- 9 (16,4%)** – Нет, но нуждаемся в таких сотрудниках.
- 8 (14,5%)** – Да, 2-3 сотрудника.

том числе к оттоку из ОГО квалифицированных специалистов и экспертов, переходу их на частичную занятость в ОГО, выполнению ими своих функций в свободное от основной работы время.

В то же время большинство релоцированных ОГО заинтересованы в работе с белорусскими специалистами и экспертами, в том числе в привлечении в команду новых сотрудников-беларусов. Только 21,8% ОГО, участвующих в опросе, отметили, что имеют в своем составе 1 сотрудника – гражданина страны релокации (как правило, таким человеком является бухгалтер), 14,5% указали, что имеют в команде 2-3 сотрудника – гражданина страны релокации (при этом ни одна из ОГО, участвующих в опросе, не отметила, что таких сотрудников более трех человек), 16,4% заявили о нуждах в таких сотрудниках, 47,3% ОГО не имеют и не испытывают необходимости в настоящее время в таких сотрудниках.

Планирует ли ваша ОГО продолжать свою деятельность в интересах Беларуси?

- 28 (50,9%)** – Да, свыше пяти лет.
- 11 (20%)** – Да, ближайшие два-три года.
- 7 (12,7%)** – Да, ближайший год.
- 5 (9,1%)** – Да, ближайшие четыре-пять лет.
- 4 (7,3%)** – Затрудняюсь ответить.

Несмотря на все вызовы, с которыми ОГО приходится сталкиваться в силу внутренней ситуации в Беларуси, а также вынужденной релокации, большинство релоцированных ОГО, развернувших свою деятельность за границей, планируют ее продолжение в интересах Беларуси.

50,9% ОГО, участвующих в опросе, заявили, что планируют продолжать свою деятельность в интересах Беларуси свыше 5 лет, 9,1% – в ближайшие 4-5 лет, 20% – в ближайшие 2-3 года, 12,7% – в ближайший год. Только 7,3% ОГО затруднились ответить на данный вопрос.

СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Коалиционные процессы в среде ОГО для решения стратегических задач происходят, однако не являются широко распространенными среди белорусских релоцированных организаций⁸. В то же время распространение получает партнерство белорусских ОГО для решения каких-то точечных задач, в том числе в рамках проектов. Наиболее плодотворно сотрудничают белорусские ОГО, находящиеся в одной стране релокации. Далекое не все белорусские ОГО считают необходимым сотрудничество с местными ОГО стран релокации. В то же время, когда такое сотрудничество происходит, оно в большинстве случаев имеет успешный характер.

Среди ОГО, участвующих в опросе, 76,4% отметили, что сотрудничают с белорусскими ОГО в стране релокации, 80% – с белорусскими ОГО в других странах, 40% – с белорусскими ОГО внутри Беларуси (несмотря на то что только 5,5% ОГО отметили, что они не ощущают разрыв с ОГО внутри страны, и 21,8% – что скорее не ощущают, чем ощущают), 27,3% – с политическими оппозиционными структурами (в то же время у многих ОГО подобное сотрудничество носит эпизодический характер), 25,5% – с местными ОГО в стране релокации. Отдельные ОГО дополнительно заявили о сотрудничестве с медиа внутри Беларуси и международными организациями. Только 7,3% ОГО, участвующих в опросе, отметили, что не осуществляют сотрудничество ни с какими из перечисленных структур.

Сотрудничает (осуществляет совместные проекты, разрабатывает стратегии, осуществляет совместное адвокатирование и т.п.) **ли ваша ОГО с:**

⁸ Данный вывод сделан в исследовании «Перспективы и сценарии будущего для белорусского гражданского общества: разные горизонты 2027», проведенном экспертами из белорусских ОГО в кооперации с Heinrich-Böll-Stiftung при поддержке Federal Foreign Office.

Местные ОГО стран релокации зачастую рассматриваются белорусскими ОГО не в качестве партнеров, а в качестве ресурса (информационная поддержка, консультирование, образовательные услуги и т.п.). Некоторые белорусские ОГО пытаются наладить взаимодействие с органами власти, а также средствами массовой информации в стране релокации. Предположительно такое взаимодействие организовывается с одной из двух целей: 1) продвижение белорусской повестки в стране релокации и (или) адвокатирование интересов белорусов в стране релокации; 2) переформатирование работы белорусской ОГО на повестку страны релокации.

Взаимодействует (имеет контакты, проводит консультации и т.п.) ли ваша ОГО с:

На вопрос о взаимодействии (наличии контактов, проведении консультаций и т.п.) с субъектами в стране релокации 49,1% ОГО, участвующих в опросе, отметили, что они взаимодействуют с ОГО в стране релокации, 21,8% – со СМИ, 18,2% – с центральными органами власти, 12,7% – депутатским корпусом, 9,1% – местными органами власти, 5,5% – бизнес-структурами в стране релокации. 36,4% ОГО, участвующих в опросе, заявили, что они не взаимодействуют ни с какими из перечисленных субъектов.

УГРОЗЫ, ВЫЗОВЫ И ПОТРЕБНОСТИ РЕЛОЦИРОВАННЫХ БЕЛАРУССКИХ ОГО

Даже релоцированные белорусские ОГО нельзя назвать в полной мере свободными от репрессий со стороны белорусских властей. В информационном взаимодействии власти отслеживают публикации зарубежных ОГО, активистов и блогеров в соцсетях. В 2022 году угрозы репрессий релоцированным активистам приобрели нормативный характер: принято законодательство о специальном (заочном) уголовном судопроизводстве в отсутствие обвиняемого (на конец августа 2023 года в перечень лиц, в отношении которых ведется специальное производство, включено 22 человека), о лишении гражданства (в том числе единственного приобретенного по рождению) виновных в преступлениях экстремистской направленности, о конфискации имущества покинувших страну.

Отдельной угрозой является преследование внутри Беларуси лиц, которые связаны (сейчас или в прошлом) с деятельностью ОГО, продолжающих работу за пределами Беларуси, а также родственников и близких активистов, ведущих публичную деятельность. Дополнительным фактором для преследования является отсутствие у некоторых доноров специальных критериев безопасности для отчетности белорусских ОГО, охраны персональных данных лиц, находящихся в Беларуси, которые продолжают сотрудничать с релоцированными белорусскими ОГО.

Только 10 (8,2%) из 55 человек, принявших участие в опросе, отметили, что они не ощущают угрозы в связи с занятием общественной деятельностью, находясь в релокации. При этом ощущение угрозы (страха) связано как с нахождением представителей ОГО непосредственно на зарубежной территории (часть команды останется без финансирования, проблемы выживания, невозможность продления легализации, запрет допуска на территорию страны нахождения, депортация, физическая безопасность, ужесточение работы для ОГО, незнание законов страны, изменение политики власти страны нахождения в отношении белорусов, продолжительность релокации), так и с ситуацией внутри Беларуси (невозможность вернуться в страну, давление на родных, близких членов и участниц, представителей целевых групп, оставшихся в стране, угроза конфискации имущества, признание экстремистским формированием).

Вызовы, равно как и потребности белорусских релоцированных ОГО во многом зависят от юрисдикций, в которых они размещены. Вместе с тем, несмотря на разные страны релокации, разные направления деятельности, опыт работы и т.п., по данным опроса релоцированные ОГО имеют и общие потребности: потребность в правовых консультациях по законодательству страны нахождения (как для сотрудников, так и для организаций в целом), доступ к банковским и бухгалтерским услугам, институциональная поддержка, визовая поддержка и поддержка в легализации, изучение языка и иные аспекты интеграции в местное сообщество, повышение квалификации членов и участниц ОГО.

Находясь в новых юрисдикциях, многие белорусские ОГО сталкиваются с рядом правовых сложностей. При этом такие сложности возникают как из-за необходимости разбираться в новых правовых нормах, наличия не всегда конкретного и понятного законодательства об ОГО, в том числе корректно переведенного с национального языка, высокой стоимости правовых

услуг и не всегда качественного оказания правовой помощи, так и из-за ухудшения практики применения в отношении ОГО, созданных белорусскими учредителями после начала полномасштабной войны России против Украины: например, отказы в открытии банковских счетов (на такую проблему в ответах на опрос указывают прежде всего организации, зарегистрированные в Грузии, а также организации, зарегистрированные в Польше, Литве, Эстонии). Таким образом, условия для деятельности белорусских ОГО часто зависят не только от правового режима в стране нахождения, но и от политической поддержки конкретного правительства или политической группы. Например, когда правительство меняется или к власти приходит другая партия, условия для работы могут сильно измениться. С таким резким изменением правовых условий столкнулись организации после начала полномасштабной российско-украинской войны: белорусские ОГО в Украине были вынуждены сократить деятельность или релоцироваться повторно в другие страны (например, из-за блокировки банковских счетов, ограничений на въезд и в целом большего контроля за белорусскими гражданами как представителями страны-соагрессора).

С какими юридическими сложностями в связи с нахождением организации в релокации, вы сталкивались?

Отвечая на вопрос о юридических сложностях в связи с нахождением в релокации (при возможности выбрать несколько вариантов ответа), 50,9% ОГО, участвующих в опросе, отметили, что такой сложностью является легализация релоцированных сотрудников, 34,5% ОГО испытывают сложности с вопросами налогообложения, 29,1% – с открытием банковского счета, 21,8% – функционированием банковского счета, 9,1% – открытием организации.

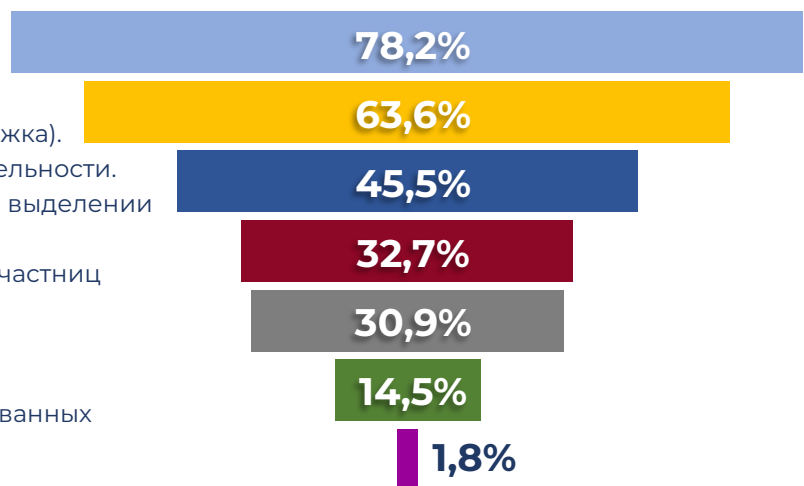
Потребности белорусских ОГО в правовой помощи в странах релокации (без учета сохраняющихся потребностей в правовой помощи по белорусскому законодательству в связи с ликвидацией, давлением на членов, признанием организаций и ресурсов экстремистскими и т.п.) лежат в двух сферах: 1) правовые консультации непосредственно для самих ОГО – регистрация ОГО в стране релокации, открытие и функционирование банковского счета, налогообложение, заключение гражданско-правовых договоров, трудовое законодательство, отчетность и т.п.; 2) правовые консультации для членов и участниц ОГО – легализация в стране нахождения, налогообложение, оформление доверенностей, легализация документов, обмен и продление действия белорусских паспортов и т.п.

Следует отметить, что для белорусских ОГО за границей может стать серьезной проблемой сформированная еще в Беларуси в связи с абсурдностью и зачастую невозможностью выполнения правовых норм привычка игнорировать требования законодательства. Например, эксперты Lawtrend при осуществлении своей деятельности зафиксировали несоблюдение целым рядом ОГО международных стандартов и национального регулирования охраны персональных данных.

Потребности релоцированных белорусских ОГО на основании проведенного опроса можно условно разделить на группы:

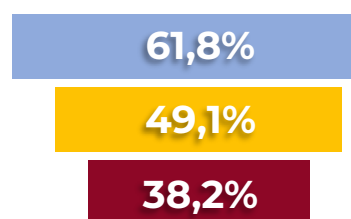
Материальные ресурсы

- 78,2%** – ОГО Финансирование организации (институциональная поддержка).
- 63,6%** – Финансирование проектной деятельности.
- 45,5%** – Учет критериев безопасности при выделении финансирования.
- 32,7%** – Ресурсы на релокацию членов и участниц ОГО, членов их семей.
- 30,9%** – Оборудование для работы.
- 14,5%** – Ресурсы на регистрацию ОГО.
- 1,8%** – Ресурсы на поддержку репрессированных членов ОГО внутри страны.

Человеческие ресурсы (команда)

- 61,8%** – Визовая поддержка сотрудников.
- 49,1%** – Новые сотрудники, волонтеры.
- 38,2%** – Повышение квалификации членов и участниц ОГО.

Потребности в безопасности, развитии и устойчивости организации

50,9% – Организационное развитие, стратегическое планирование.

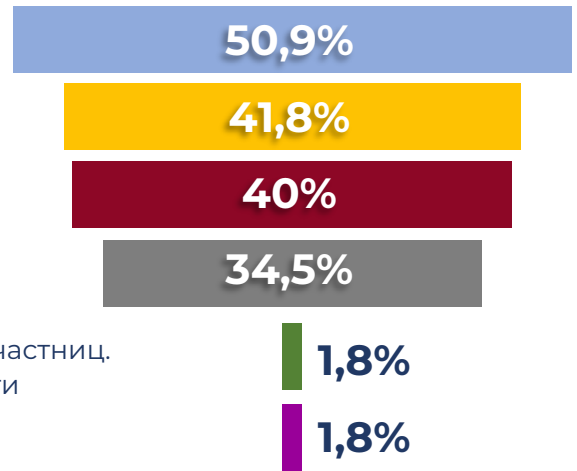
41,8% – Адвокатирование и улучшение условий для деятельности ОГО на разных уровнях.

40% – Партнерские отношения и сотрудничество с другими ОГО.

34,5% – Правовые консультации для ОГО, ее членов и участниц.

1,8% – Обучение цифровой безопасности и безопасности взаимодействия с партнерами в Беларуси.

1,8% – Самоидентификация.

Потребности ОГО тесно коррелируют с самыми существенными изменениями, которые, по мнению белорусских ОГО, произошли в их деятельности в связи с релокацией. Такие изменения прежде всего лежат в сферах финансовой деятельности и доступа к ресурсам, ситуации внутри команды, переориентации целей или направлений деятельности либо стратегий, необходимости переформатирования технической работы ОГО.

Область	Существенные изменения в ОГО (результаты анализа ответов ОГО, участвующих в опросе, на открытый вопрос «Какие самые существенные изменения произошли в деятельности вашей ОГО в связи с релокацией?»).
Финансовая деятельность и доступ к ресурсам	<ul style="list-style-type: none"> • Возросшие расходы, в том числе в связи с распределением команд по странам, возросшими бытовыми нуждами сотрудников. • Резкое сокращение финансирования, в том числе в связи с войной в Украине. • Задержка с получением финансирования. • Сокращение фактического дохода, несмотря на существенное увеличение объема работы. • Финансовая (и иная) деятельность перестала быть нелегальной, стала прозрачной.
Человеческие ресурсы (команда)	<ul style="list-style-type: none"> • Изменение приоритетов ОГО – безопасность сотрудников. • Распределенная работа команды (работа команды из разных стран). • Необходимость и сложности с поиском новых сотрудников, их быстрый уход из ОГО. • Выгорание сотрудников, усталость команды. • Уход старых членов и участниц из ОГО. • Приход новых членов и участниц команды. • Сохранение «костяка» организации. • Уменьшение количества людей в организации. • Нехватка пространства для тимбилдинга. • Отсутствие базовых гарантий у сотрудников ОГО, проблемы со здоровьем.

<p>Цели, миссия, направления деятельности</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Вынужденное приостановление деятельности ОГО на некоторый срок. • Переформатирование деятельности, изменение методов, формата работы. <p>Изменение формы деятельности организации: с членской на сервисную.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Проведение стратегических сессий, постоянный пересмотр стратегии деятельности. • Значительно возросшая потребность в оргразвитии (коучинг, супервизия). • Сложности с новыми идеями и креативом, с достижением долгосрочных результатов. • Много сил тратится на то, чтобы не оторваться от ситуации в Беларуси, на работу с целевой группой, наращивание команды внутри страны. • Измененный формат деятельности: ограниченный доступ или потеря связи с целевыми группами внутри Беларуси, переориентация на уехавших из Беларуси белорусов, изменение целевых групп. • Изменение направлений деятельности, занятие новыми направлениями деятельности. • Переориентация ОГО с внутрибеларусской на международную повестку дня. • Уход «в подполье», непубличная деятельность. • Прекращение деятельности по адвокатированию внутри Беларуси, сложности с адвокатированием в стране релокации.
<p>Административно-техническое сопровождение деятельности ОГО</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Невозможность работы в прежнем формате. • Регистрация ОГО в новой юрисдикции. • Необходимость выстраивания работы в новых правовых условиях, в том числе необходимость разбираться в правовых нормах, вопросах налогообложения. • Существенно увеличившаяся административная нагрузка. • Появление «филиалов» в разных странах. • Частичный или полный переход на работу онлайн, дистанционное управление. • Перенос сайтов из Беларуси (хостинг, домен).
<p>Взаимодействие с другими ОГО</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Нехватка неформальной коммуникации с коллегами (из организации и из сектора в целом).

Таким образом, релокация для большинства ОГО в основном связана с негативными изменениями: начиная от фактического сокращения доходов сотрудников и увеличения расходов на административно-техническое содержание организации, необходимости переформатирования работы в связи с нахождением в новой юрисдикции или новых юрисдикциях, изменения системы управления, сворачивания давно наработанных направлений и методов деятельности, ухода от привычных целевых групп и заканчивая сложностями в командах, выгоранием сотрудников. Вместе с тем рядом ОГО были отмечены и позитивные существенные изменения, появившиеся после релокации: сохранение команды, появление новой профессиональной команды, организационное развитие ОГО, возможность легальной и прозрачной деятельности.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Беларусское гражданское общество в настоящее время разделено на два больших кластера: ОГО, осуществляющие свою деятельность с территории Беларуси, и ОГО, осуществляющие свою деятельность или ее большую часть из-за рубежа. ОГО, рассматривающих себя как полностью релоцированные за рубеж (когда за рубеж перенесен центр принятия решений и релоцирована вся или основная часть команды), гораздо меньше, чем частично релоцированных ОГО (когда в стране осталась большая часть команды и (или) ключевые сотрудники). Несмотря на это, а также попытки сотрудничества и коммуникации, разрыв между релоцированными ОГО и ОГО внутри страны неизменно увеличивается. При этом релоцированные белорусские ОГО выполняют важные функции для всего гражданского общества в частности и для Беларуси в целом.
2. Кластер релоцированных белорусских ОГО весьма неоднороден. Релоцированные ОГО отличаются в зависимости от связи с белорусскими оппозиционными структурами, целевых групп, времени образования и других факторов. Также различен состав ОГО в странах их основной релокации (Литва, Польша, Грузия). Наибольшее количество релоцированных ОГО сосредоточено в Литве. Большой процент белорусских ОГО, созданных в Беларуси до релокации их руководства, находится также в Польше. В то же время для Польши характерно и появление новых инициатив, прежде всего направленных на поддержку гражданской активности и зачастую созданных давно работающими в гражданском обществе людьми, а также нахождение на территории Польши отдельных членов и участниц белорусских ОГО. Наименьшее количество «старых» ОГО сосредоточено в Грузии, однако в Грузии наблюдается наибольший рост новых инициатив, прежде всего низовых, в том числе созданных не заангажированными ранее в среде гражданского общества людьми.
3. Разделение белорусских ОГО, популярное среди ряда экспертов, на старые (созданные до 2020 года) и новые (созданные после 2020 года) ОГО носит в настоящее время весьма условный характер. Продолжение деятельности в релокации белорусских ОГО и ее успешность зависит зачастую не от времени их образования (ОГО, созданные до 2020 года, и ОГО, созданные после 2020 года), а от способности привлечения новых членов и участниц, менеджерских навыков руководства, способности к организационному развитию, партнерству, известности в донорских кругах ОГО и (или) ее лидеров. Это особенно актуально в условиях столкновения релоцированных ОГО с целым рядом новых вызовов, как в связи с ситуацией в Беларуси, так и с осуществлением деятельности в новых юрисдикциях. Важна реализация программ для белорусских ОГО по стратегическому планированию, организационному развитию, менеджменту, использованию информационных технологий и т.п.
4. Большинство релоцированных ОГО, созданных белорусами и осуществляющих за рубежом активную деятельность с 2020 года, идентифицируют себя как белорусские релоцированные ОГО и отрицают свою принадлежность к сектору страны нахождения.

Данный фактор необходимо учитывать при планировании региональных программ, например в рамках Восточного партнерства, когда находящиеся за рубежом белорусские ОГО могут участвовать в них именно в качестве белорусских ОГО, а не ОГО страны нахождения.

5. Наиболее распространенными направлениями деятельности белорусских ОГО в настоящее время являются: 1) образование и просвещение; 2) права человека; 3) поддержка организаций гражданского общества. Крайне важно сохранение разнообразных направлений деятельности белорусских ОГО, направленность данной деятельности на целевые группы внутри Беларуси, в том числе через поиск новых методов и каналов коммуникации с ними.
6. «Внешние» вызовы для белорусских релоцированных ОГО и, как следствие, потребности в адвокатировании во многом зависят от страны их нахождения. Так, наиболее существенной проблемой для ОГО, зарегистрированных в Грузии, является проблема открытия банковского счета, а также проблемы, возникающие непосредственно с нахождением на территории Грузии их членов и участниц: сложности с получением виз, отказы в выдаче ВНЖ, отказы и затягивание сроков рассмотрения документов, поданных на международную защиту, возможность отказа в допуске на территорию Грузии. Проблемы с открытием и функционированием банковских счетов характерны и для других стран: Польша, Литва и т.д. Существенным вызовом для ОГО, находящихся в этих странах, являются сложности с легализацией их членов и участниц. Выстраивая работу с белорусским гражданским обществом, адвокатируя интересы белорусских ОГО, необходимо также учитывать специфику страны нахождения ОГО.
7. Существенным вызовом для всех белорусских релоцированных ОГО независимо от страны нахождения является прозрачность информации об их учредителях, членах и участницах, финансовой деятельности, а также возможное изменение политики и отношения к белорусским ОГО и белорусам на территории страны нахождения.
8. «Внутренние» вызовы для белорусских релоцированных ОГО связаны прежде всего с вопросами ресурсов: финансовых и человеческих. Несмотря на увеличение программ поддержки белорусских ОГО, многие ОГО отмечают фактическое снижение материальных ресурсов. Существенный вызов для белорусских ОГО в релокации – распределенность команд по разным странам, уход из ОГО сотрудников, необходимость поиска новых квалифицированных сотрудников, нехватка менеджеров среднего и высшего звена. Необходимо уделять больше внимания работе с сотрудниками и волонтерами белорусских релоцированных ОГО, включая программы повышения их квалификации, антивыгорания, психологической и иной поддержки, включать в проекты разнообразные компоненты инклюзии.
9. Наряду с вызовами, проблемами белорусских релоцированных организаций на территории страны нахождения многие из них также ощущают угрозы в связи с прошлой и настоящей деятельностью на территории Беларуси: давление на родственников, членов и участниц ОГО, оставшихся в Беларуси, признание экстремистским формированием, конфискация имущества членов и участниц. Отдельно выделяются проблемы отсутствия специально установленных критериев безопасности для отчетности со стороны некоторых донорских структур, защиты людей в Беларуси в разные годы ангажированных в проекты ОГО, возможная токсичность релоцированных ОГО для белорусов внутри

страны. Необходимо разрабатывать и реализовывать программы физической, цифровой, финансовой безопасности для белорусских ОГО, программы обмена опытом и информацией с ОГО других стран. ОГО необходимо уделять внимание наличию информационной и коммуникационной стратегий работы с целевыми группами в случае признания организации, ее информационных материалов экстремистскими.

10. Угрозой для многих белорусских релоцированных ОГО является привычка работать вне «правового поля» в связи с невозможностью реализации ими на практике многих существующих норм белорусского законодательства, а также незнание особенностей правового регулирования в новой стране нахождения. Для устранения этой угрозы необходимо развивать правовую культуру белорусских релоцированных ОГО, а также создавать и (или) поддерживать центры по правовой помощи как зарегистрированным, так и незарегистрированным ОГО на территории основных стран релокации белорусских ОГО.
11. Сотрудничество белорусских релоцированных ОГО прежде всего сводится к совместной реализации конкретных проектов. Вместе с тем коалиционные процессы внутри белорусского гражданского общества, построение, цели партнерств, сетей, коалиций, их эффективность на данном этапе не является изученным процессом. Представляется целесообразным проведение отдельного исследования по данной тематике.
12. Несмотря на то что преследование в Беларуси и вынужденный перенос деятельности и центра принятия решений многих белорусских ОГО за границу явился серьезным ударом по белорусскому гражданскому обществу, белорусские ОГО продолжают развивать свою деятельность в интересах Беларуси в релокации (как и ОГО, оставшиеся в Беларуси). К позитивным изменениям в белорусском гражданском секторе после релокации можно отнести легальность и прозрачность финансовой деятельности, выстраивание новых партнерских отношений, в том числе с организациями стран релокации, появление новых инициатив и создание новых профессиональных команд, укрепление связей с международными органами и организациями.